

Кузьменко Е. О.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ТЕНДЕНЦИИ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Кузьменко Е. О.

E. O. Kuzmenko

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ТЕНДЕНЦИИ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

ROLE OF CULTURE AND EDUCATION IN THE PROCESS OF OVERCOMING THE DESTRUCTIVE EFFECT OF THE SOCIETY MARGINALIZATION

Кузьменко Елена Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Управление и туризм» Смоленского института экономики – филиала ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики» (Россия, Смоленск); 214031, г. Смоленск, пр. Строителей, д. 24, кв. 147; 89621946521. E-mail: eokuzmenko@mail.ru.

Ms. Elena O. Kuzmenko – PhD in Philology, assistant Professor, Management and Tourism Department, Smolensk institute of economics – a branch of Saint-Petersburg University of management technologies and economics (Russia, Smolensk); 214031, Smolensk, Stroiltelei Ave., 24-147; tel. 89621946521. E-mail: eokuzmenko@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме маргинализации, имеющей место в современном посткризисном российском обществе. В работе анализируются причины интенсификации процессов маргинализации, осмысливается роль культуры и образования в преодолении этой деструктивной тенденции, доказывается, что в рамках непрерывного образовательного процесса, начиная со школы, гуманитарная культура должна стать основой междисциплинарной интеграции, культурология ее ядром, а культурологический подход ее методологическим принципом.

Summary. The article discusses a current problem of marginalization presented in the modern post-crisis Russian society. The paper analyzes the reasons for the intensification of marginalization processes, assesses the role of culture and education in overcoming this destructive trend and proves that within continuous education starting from school, humanitarian culture should become the basis for interdisciplinary integration with culture studies in its core, and cultural approach taken as the methodological principle.

Ключевые слова: маргинализация, культура, общество, образование, культурология, гуманитарная культура, междисциплинарная интеграция.

Key words: marginalization, culture, society, education, culture studies, humanitarian culture, interdisciplinary integration.

УДК 008:37.014.5

Информационная революция и социокультурная модернизация поставили перед мировым сообществом серьезные проблемы, связанные с интенсификацией динамики изменений традиций, норм, мотиваций и ценностей. Растущие темпы изменений ведут к утрате системного характера ценностных ориентаций и социокультурной адекватности. В числе проблем, с которыми сегодня столкнулся весь мир, – угроза терроризма, массовый характер разнообразных форм асоциального поведения, рост удельного веса деструктивных тенденций в обществе. Соответственно, одной из актуальных социальных задач, стоящих в настоящее время перед многими странами, в том числе и перед Россией, является сохранение общественной стабильности, главная угроза которой коренится в размывании тех ценностно-нормативных оснований, которые необходимы для поддержания социальной идентичности и солидарности, что ведет к социальной дезориентации и деградации, лежащих в основе процесса маргинализации.

Целью статьи является анализ причин интенсификации процесса маргинализации, имеющего место в современном посткризисном российском обществе, и обоснование путей преодоления этой деструктивной тенденции, разрушительной как для личности, так и для общества.

Категория маргинальности была введена американским социологом Робертом Парком. Маргинализация – это процесс вытеснения индивидов или целых социальных групп за рамки привычной социальной структуры в результате социальных или иных трансформаций. Этот процесс – неизбежный спутник и показатель кризисных моментов развития любого общества, но при этом интенсификация этого процесса является весьма тревожным для общества симптомом.

Причинами резкой интенсификации процесса маргинализации в нашей стране стали распад Советского союза, разрушение прежней ценностно-нормативной системы, последствия проводимых радикальных реформ, глубочайший кризис российской экономики и неэффективные экономические отношения, складывающиеся в постсоветский период, стихийная и тяжелая адаптация людей к новым социально-экономическим условиям. Процесс маргинализации связан также с усилившимися миграционными процессами, с процессами социальной мобильности, которые интенсифицируются с развитием и усложнением общественной структуры, а также с любыми трансформациями общества на всех уровнях. Кроме этого, необходимо выделить молодежь как группу, которой свойственна особая социальная маргинальность, связанная с неопределенным статусом в обществе, и культурная маргинальность, связанная с формированием собственной системы ценностей, реализующихся подчас в процессе конфликтного столкновения ценностей.

В силу того, что трансформация любого общества охватывает одновременно все сферы его жизнедеятельности: экономику, политику, все социальные институты, систему ценностей, то соответственно и маргинальность оказывается связанной с самыми разными явлениями. Э. Стоуквист, У. Г. Самнер, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, исследовавшие явление маргинальности вслед за Р. Парком, стали выделять такие ее виды, как маргинальность социальную, культурную, структурную, ролевую и др. Маргинальность начинает трактоваться не только как следствие социально-политических процессов, но и как универсальный культурный феномен, связанный с групповыми условиями человеческого существования и открывающий широкое поле для исследования специфики современной цивилизации, а также ее дисфункциональных особенностей. В данном контексте весьма знаменательной является проблема маргинализирующего фактора массовой культуры, которая, на наш взгляд, является недостаточно изученной.

Массовая культура в настоящее время практически выполняет функцию обеспечения социализации. Причем сегодня, как отмечают многие исследователи, утверждается тип социализации, присущий обществу массового потребления, то есть социализация граждан начинает все в большей степени реализовываться через культуру потребления [3, 18]. Осуществление самоутверждения и самореализации через функцию потребления, пренебрежение ценностями, располагающимися за рамками материального интереса, поверхностное гедонистическое отношение к действительности развращают людей, особенно молодежь. Массовая культура преподносит развлечения, «красивую жизнь» как цель и образ жизни.

В условиях углубления специализированности всякой профессиональной деятельности массовая культура выполняет функцию «перевода» информации с языка высокоспециализированных областей культуры на общедоступный язык. Интенсификация процесса упрощения сложных интеллектуальных проблем и сведение их к простым смыслам приводит к примитивизации общественного сознания, создающей удобные условия для любых манипулираний человеческой личностью не только в плане потребительского спроса на товары и услуги, но и на уровне социальных притязаний, политического поведения, идеологических ориентаций. Массовая культура мифологизирует реальную действительность, лишая ее статуса реальности посредством монтажа, обработки, произвольной смонтированности образов и фактов, благодаря игре смыслами, конструируя у реципиента стороннее отношение к реальным событиям и лицам, все подавая в формате «зрелище – потребитель», а отношение потребителя к реальному миру – это отношение любопытства с позиции стороннего наблюдателя. Технологии отчуждения, перенося внимание на форму, обыгрывая ее в плане зрелищности, декорированности, уводят от содержания, не оставляя места для глубокого осмысления.

Жан Бодрийяр отмечал: «Можно утверждать, что эра потребления, будучи историческим завершением всего процесса ускоренного производства под знаком капитала, является также эрой

глубокого отчуждения» [1, 238]. Отчуждение характеризуется превращением деятельности человека, а также ее продуктов во враждебную ему силу. Этот объективный социальный процесс на субъективном уровне проявляется в таких чувствах, как одиночество, апатия, равнодушие, характеризуется утратой высоких общественных и гуманитарных ценностей и идеалов, оскудением умственного и чувственного потенциала человека, декультуризацией культуры.

Несмотря на то, что отмеченные ценностные сдвиги являются характерными прежде всего для Запада на стадии перехода и постиндустриального развития, однако и у нас в стране мы в полном объеме наблюдаем указанные изменения и социальные стереотипы, которые устремились в лагуну, образовавшуюся после разрушения советской идеологии.

А. Я. Флиер, анализируя ситуацию периода девяностых и нулевых, отмечал: «...при всех известных недостатках культуры «западного» типа в настоящий момент только она одна серьезно противостоит люмпенизации общества...» [5, 419]. С этим стоит поспорить, поскольку западные ценности стали внедряться в общественное сознание в нашей стране в основном именно через массовую культуру, то есть уже в трансформированном виде, кроме того, на момент внедрения они сами находились в глубоком кризисе и со своей стороны способствовали процессу маргинализации сознания дезориентированных людей.

Культивирование в России благодаря глобализации внешних атрибутов, установок, манер и стилей жизни, выработанных западной массовой культурой, в совокупности с огромным количеством до сих пор не решенных социальных проблем обладает большим деструктивным для общества и личности потенциалом. В качестве иллюстрации можно привести пример, как в атмосфере всеобщей либерализации нравов, снятия нравственных табу, девиантное поведение, которое демонстрируют популярные светские персонажи в современной России, стало эквивалентом модного поведения, своего рода новой общепринятой нормой. Причем это опосредованно увеличивает градус девиантности в обществе, особенно среди молодежи, которая стремится подражать своим кумирам.

В функциональной модели человеческой деятельности, предложенной Толкоттом Парсонсом, культура является наиважнейшей из структур социальной системы, потому что, выполняя функцию ценностной и нормативной регуляции, она служит главным посредником в процессе взаимодействия людей [4, 258]. Система ценностей является наиболее высоким уровнем социальной регуляции, именно она определяет направленность интересов и потребностей, формирует мировоззренческие взгляды, нравственные и политические убеждения человека. Френсис Фукуяма в книге «Великий разрыв» подчеркивает, что социальную общность скрепляют ценности, нормы и опыт, которые члены общности разделяют. Разрушение общих ценностей подрывают основы консолидации, без которой социум существовать не может [6, 26-27]. А функцию одного из важнейших трансляторов ценностей, оказывающего воздействие на формирование ценностных приоритетов, индивидуального и общественного сознания выполняет образование.

Образование – один из важнейших институтов социализации, который может и должен противостоять деструктивному влиянию стереотипов массовой культуры, учитывая, что образование транслирует не только ценности, но и знания. Причем, с одной стороны, знание в информационном обществе само является ценностью, с другой стороны, ценностные аспекты очень важны в процессе познавательной деятельности, нацеленной на осмысление предмета познания. Знание может обрести смысл только в результате его личностного присвоения, а это возможно вследствие присвоения ценностного, то есть выявления значения предметов, свойств и явлений для каждого из нас, для нашей жизни и деятельности.

При этом уплотнение информационного поля, увеличение объемов информации приводят к тому, что новые знания, обретаемые человеком, очень часто имеют фрагментарный характер, и отсутствие их целостности и системности не способствует формированию мировоззренческой устойчивости индивида. А именно мировоззрение является своеобразным стержнем, вокруг которого структурируются свойства и качества личности. Причем, как справедливо отмечает исследователь, развитие культуры общества и принадлежащей к нему личности глубоко взаимосвязаны, поскольку культурно-ценностное становление субъекта происходит, с одной стороны, на опреде-

ленной духовно-содержательной основе, выработанной в обществе, с другой стороны, – в конкретной социокультурной среде и, в частности, в условиях складывающейся в обществе системы образования [2, 49].

Современная эпоха является эпохой переоценки ценностей, связанной с ключевыми тенденциями развития нашей цивилизации. Однако выработка новой аксиологии бытия, утверждение мироощущения, солидарности, актуальных на конкретном этапе развития, должны соотноситься с историческим социокультурным опытом, традиционным нравственным, общественным укладом и базовыми ценностями, то есть всем тем, что помогает воспроизводству общества как устойчивой культурной целостности. Следовательно, система образования должна стремиться к формированию системных знаний, основанных на междисциплинарной интеграции, системообразующим элементом содержания которых должны стать именно ценностные аспекты. Причем особую роль социогуманитарных наук в этом процессе трудно переоценить, учитывая их значение в процессе формирования мировоззрения личности. Этот неоспоримый факт необходимо подчеркнуть, учитывая, что стремление к экономической эффективности приводит к сокращению часов, отводимых на дисциплины гуманитарного цикла.

В числе наук, ориентированных на рефлексию и эмпатию, открывающих человеку путь к самопознанию и вносящих большой вклад в процесс смыслового и ценностного самоопределения, особое место занимает культурология как область знания, изучающая комплекс ценностно-нормативных механизмов социальной организации и регуляции. Кроме этого, как отмечает А. Я. Флиер, существуют специфический культурологический метод и специфический уровень обобщения в любой области познания видов и форм человеческой жизнедеятельности. В них можно выделить поле исследования, касающееся ценностно-нормативных механизмов организации и регуляции людей в определенных областях жизнедеятельности, именно то, что называется «экономической культурой», «политической культурой», «мировоззренческой культурой» и т.п. Этот принцип научного обобщения, реализуясь в содержании образования, позволит осознать любую деятельность как явление культуры [5, 434].

В заключение отметим, что, учитывая, что одним из основных институтов социализации является институт образования, то в рамках непрерывного образовательного процесса, начиная со школы, гуманитарная культура должна стать основой междисциплинарной интеграции, культурология ее ядром, а культурологический подход ее методологическим принципом. Таким образом, включая все сферы жизнедеятельности человека в культурный, то есть в ценностный контекст, можно оказывать последовательное целенаправленное воздействие на ценностные приоритеты, содействовать формированию мировоззренческой устойчивости индивида, стимулировать соблюдение приемлемых социальных норм взаимодействия и в целом способствовать преодолению процессов десоциализации, а также предотвращению тенденции превращения молодежи в будущий резерв маргинализации российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
2. Минзарипов, Р. Г. Гуманитарная среда классического университета и формирование конкурентоспособной личности / Р. Г. Минзарипов, Г. В. Ившина // Высшее образование в России. – 2009. – № 5. – С. 42-50.
3. Николаев, М. С. Метаморфозы социализации в обществе потребления / М. С. Николаев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 17-21.
4. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; науч. ред. перевода М. С. Ковалева. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.
5. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492 с.
6. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; пер. с англ. под общ. ред. А. В. Александровой. – М.: ООО «АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 474 с.